

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.4

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-155-175

ЗДОРОВОЕ ТЕЛО КАК НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. Л. Антонова¹, С. Б. Абрамова², В. Р. Лопатина³

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.

E-mail: ¹n.l.antonova@urfu.ru; ²sofia_abramova@mail.ru; ³vikakhaf@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования вызвана необходимостью анализа представлений образа нормативной телесности в сознании студенческой молодежи в контексте текущих социальных изменений, связанных в том числе с последствиями коронавирусной пандемии, а также с актуализацией представлений о свойствах и характеристиках тела, его возможностей эффективно функционировать в современных условиях.

Цель исследования – изучение и анализ представлений студентов о нормативном теле и определение актуальной в современной реальности его модели.

Методология, методы и методики. Теоретико-методологической основой статьи является комплекс социологических концепций тела и телесности. Для сбора эмпирических данных был использован метод онлайн-опроса. Выборочная совокупность составила 380 студентов, проживающих в крупных городах Свердловской области: Екатеринбург, Нижний Тагил и Каменск-Уральский. Полученные результаты были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS. С целью углубления полученных данных применялись проективные методики – методика незавершенного предложения и рисуночная методика.

Результаты и научная новизна. Материалы опроса показали, что представления студентов о нормативном теле соответствуют традиционным телесным стереотипам: женскому телу приписываются привлекательность и красота, а мужскому – работоспособность и выносливость. Однако при использовании проективных методик риторика телесности сместилась в нормативную модель здорового тела. Анализ практик заботы о теле свидетельствует о наличии ядра, включающего физическую активность и сбалансированное питание, которые студенты используют для достижения здорового тела как тела эстетически привлекательного и функционально выносливого. Высоко оценивая удовлетворенность своим телом, молодое поколение стремится к нормативной модели здорового тела, которое дает чувство комфорта его носителю и позволяет реализовать широкий спектр потребностей и интересов. В условиях постпандемии студенты чаще по сравнению с допандемийной ситуацией стали включать в практики повседневности личную гигиену, заботу о психическом здоровье, физическую активность.

Практическая значимость. Эмпирические данные способствуют пониманию представлений студентов о нормативном теле, мотивов его конструирования и заботы о нем, а также могут выступать основой для разработки рекомендаций и программ по формированию у студентов культуры здорового по физическим и психическим характеристикам тела.

Ключевые слова: тело, нормативное тело, здоровое тело, практики заботы о теле, функциональность.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за ценные замечания, позволившие улучшить качество статьи. Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365.

Для цитирования: Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Лопатина В. Р. Здоровое тело как нормативная модель в представлениях студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 5. С. 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-155-175

HEALTHY BODY AS A NORMATIVE MODEL IN THE PERCEPTIONS OF STUDENT YOUTH

N. L. Antonova¹, S. B. Abramova², V. R. Lopatina³

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹n.l.antonova@urfu.ru; ²sofia_abramova@mail.ru; ³vikakhaf@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study is due to the need to analyse the ideas of normative body image in the minds of students in the context of current social changes, including those related to the consequences of the Coronavirus pandemic, as well as updating ideas about the properties and characteristics of the body, its ability to function effectively in modern conditions.

Aim. The article aimed to analyse students' ideas about the normative body and to determine its model that is relevant in modern reality.

Methodology and research methods. The theoretical and methodological basis of the article is a complex of sociological concepts of the body and corporality. An online survey method was used to collect empirical data. The sample consisted of 380 students living in large cities of the Sverdlovsk Region: Ekaterinburg, Nizhny Tagil and Kamensk-Uralsky. The results obtained were processed using the SPSS statistical data processing software. In order to deepen the data obtained, projective methods were applied – the method of an unfinished sentence and the drawing method.

Results and scientific novelty. The survey materials showed that students' ideas about the normative body correspond to traditional body stereotypes: attractiveness and beauty are attributed to the female body, and working capacity and endurance are attributed to the male body. However, when using projective methods, the rhetoric of corporality shifted into the normative model of a healthy body. The analysis of body care practices indicates the presence of a core, including physical activity and balanced nutrition, which students use to achieve a healthy body as a body that is aesthetically attractive and functionally hardy. Highly appreciating satisfaction with their body, the younger generation strives for a normative model of a healthy body, which gives a sense of comfort to its wearer and allows the realisation of a wide range of needs and interests. In the post-pandemic context, students more often, compared to the pre-pandemic situation, began to include personal hygiene, mental health care, and physical activity in their daily practices.

Practical significance. Empirical data contribute to the understanding of students' ideas about the normative body, the motives for its construction and care for it, and can also serve as the basis for the development of recommendations and programmes for the formation of students' culture of a healthy body in terms of physical and mental characteristics.

Keywords: body, normative body, healthy body, body care practices, functionality.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewers for valuable comments, which made it possible to improve the quality of the article. This research was supported by the Russian Science Foundation and Government of Sverdlovsk Region, Joint Grant No 22-28-20365.

For citation: Antonova N. L., Abramova S. B., Lopatina V. R. Healthy body as a normative model in the perceptions of student youth. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (5): 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-155-175

LA SALUD CORPORAL COMO IMAGEN A SEGUIR EN LA PERCEPCIÓN DE LA JUVENTUD ESTUDIANTIL

N. L. Antónova¹, S. B. Abrámova², V. R. Lopátina³

Universidad Federal de Los Urales en honor al primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin,
Ekaterimburgo, Rusia.

E-mail: ¹n.l.antonova@urfu.ru; ²sofia_abramova@mail.ru; ³vikakhaf@mail.ru

Abstracto. Introducción. La importancia del estudio se debe a la necesidad de analizar la idealización de la imagen corporal en la mente de los estudiantes en el marco de los cambios sociales actuales, incluidos los relacionados con las consecuencias posteriores a la pandemia del coronavirus, así como actualizar ideas sobre las propiedades y características del cuerpo, su capacidad para funcionar eficazmente en las condiciones actuales.

Objetivo. El propósito del estudio es estudiar y analizar La percepción de los estudiantes sobre la imagen corporal y determinar su modelo, relevante en la realidad moderna.

Metodología, métodos y procesos de investigación. La base teórica y metodológica del artículo es un complejo de conceptos sociológicos sobre el cuerpo y la cuestión corporal. Se ha utilizado un método de encuesta en línea para recopilar los datos empíricos. La muestra estuvo compuesta por 380 estudiantes que viven en las grandes ciudades de la provincia de Sverdlovsk: Ekaterimburgo, Nízny Tagil y Kámsk-Uralsky. Los resultados obtenidos fueron procesados mediante el programa para tratamiento de datos estadísticos SPSS. A fin de profundizar en los datos obtenidos, se utilizaron métodos proyectivos: el método de la oración inconclusa y el método del dibujo.

Resultados y novedad científica. Los materiales de la encuesta mostraron que las ideas de los estudiantes sobre la imagen corporal corresponden a los estereotipos corporales tradicionales: el atractivo y la belleza se atribuyen al cuerpo femenino, y la capacidad de trabajo y la resistencia se atribuyen al cuerpo masculino. Sin embargo, al utilizar métodos proyectivos, la retórica de la corporalidad se ha desplazado hacia la imagen modelo del cuerpo sano. El análisis de las prácticas de cuidado del cuerpo indica la presencia de un núcleo, que incluye la actividad física y la alimentación balanceada, que los estudiantes utilizan para lograr tanto una imagen corporal sana como un cuerpo estéticamente atractivo y funcional a largo plazo. Valorando mucho la satisfacción corporal, la generación más joven se esfuerza por un modelo de cuerpo saludable como un estándar, que da la sensación de comodidad a quien lo lleva y permite la implementación de una amplia gama de necesidades e intereses. En el contexto de la pospandemia, los estudiantes con mayor frecuencia, en comparación con la situación de prepandemia, comenzaron a incluir la higiene personal, el cuidado de la salud mental y la actividad física en sus prácticas diarias.

Significado práctico. Los datos empíricos contribuyen a la comprensión de las ideas de los estudiantes sobre la imagen corporal a seguir, los motivos para su construcción y cuidado, y también, pueden servir como base para el desarrollo de recomendaciones y programas para la formación de la cultura de un cuerpo saludable en los estudiantes, en lo que se refiere a características físicas y mentales.

Palabras claves: cuerpo, imagen corporal a seguir, cuerpo saludable, prácticas de cuidado del cuerpo, funcionalidad.

Agradecimientos. Los autores desean agradecer a los revisores por los valiosos comentarios que mejoraron la calidad del artículo. El estudio fue apoyado por una subvención conjunta de la Fundación Rusa para la Ciencia y el Gobierno de la Provincia de Sverdlovsk N°. 22-28-20365.

Para citas: Antónova N. L., Abráмова S. B., Lopátina V. R. La salud corporal como imagen a seguir en la percepción de la juventud estudiantil. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2023; 25 (5): 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-155-175

Введение

Тело человека выступает одним из маркеров его успешности, благополучия и комфорта. Оно является источником эффективной функциональной деятельности, способно вызывать широкую гамму чувств: от ненависти и гнева до восхищения и наслаждения. Сегодня в социальном пространстве репрезентируются как образы нормативного тела, так и непривычные, нетрадиционные образцы новых тел, ранее считавшихся «ненормативными» (татуированные, с особенностями, вызванными заболеваниями (витилиго и пр.) и т. д.).

Сравнение своего тела со стандартом влияет на эмоциональное состояние и поведенческие практики индивидов. Невозможность приблизиться к нормативным образцам обуславливает неудовлетворенность индивида своим телом. Человек не только проявляет негативные эмоции, испытывает огорчение и / или смятение при несоответствии собственного тела с демонстрируемыми стандартами, но и меняет свое поведение, вследствие чего происходит изменение системы отношений с окружающими, нарушаются социальные связи и коммуникации. По мнению И. Гофмана, ярко выраженное несоответствие тела нормативному образцу может восприниматься как стигма, рассматриваемая как «постыдное» [1], а принятие и соблюдение стандартов, как считает L. J. Heinberg, ведет к успеху [2]. По данным ВЦИОМ (n = 1600, 2020 г.) успех человека скорее зависит от того, как он выглядит (62 %).

S. Bennett с коллегами отмечают, что в эпоху цифровой экспансии нормативное тело активно конструируется новыми медиа, влияя, прежде всего, на молодое поколение – «цифровых аборигенов» (digital natives), которые не только потребляют, но и участвуют в создании контента [3]. По данным ВЦИОМ, среди российской аудитории социальных сетей и мессенджеров почти каждый третий (29 %) тратит на них более трех часов в день (72 % среди 18–24-летних)². Цифровая среда предлагает нормативные модели тела и, по сути, определяет новую социальную реальность, в которую «вписаны» нормативные телесные образцы.

Вместе с этим распространение коронавирусной инфекции, вынужденная изоляция стали вызовом для всего населения, в том числе и для молодежи.

¹ Встречаем – по одежке! [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. 2020. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-po-odezhke> (дата обращения: 13.02.2023).

² Медиапотребление и активность в интернете [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. 2021. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 13.02.2023).

Согласно результатам проведенного нами исследования [4], тело стало функциональным ресурсом, способным как оказать сопротивление внешним воздействиям, так и эффективно «работать» в условиях «новой нормальности» [5]. Включенная в повседневную повестку пандемия актуализировала познание индивидуальных характеристик организма, потенциала жизненных сил, необходимых для успешной учебы и иных видов социальных практик, которые согласно исследованию, проведенному в 2014 году [6], не имели «прописку» в жизненном мире студента.

Соответственно, актуальным и востребованным видится социологический анализ представлений студентов о нормативном теле с точки зрения наиболее значимых его свойств и характеристик. Целью статьи является анализ представлений студентов о нормативном теле и определение актуальной в современной реальности его модели. В исследовании были поставлены следующие задачи: какими свойствами/характеристиками должно обладать нормативное тело и какие практики используют студенты для его формирования. Нами была сформулирована гипотеза: в сознании студенческой молодежи сохраняются стереотипные представления о теле (мужские тела наделяются физической силой, выносливостью, а женские – внешней красотой, эстетичностью), однако при глубинном рассмотрении тела с использованием проективных методик наблюдается становление представлений молодого поколения о здоровом теле как нормативной модели, включающей как функциональные, так и эстетические характеристики и свойства.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Поскольку исследуемая студенческая общность представляется достаточно однородной по социально-демографическим показателям, мы можем ожидать близкие параметры образа жизни, ценностных ориентаций, поведенческих моделей; в этом контексте мы можем распространять полученные выводы на российскую студенческую молодежь, но представители иных социальных групп (по возрастным параметрам, роду деятельности, национально-этнической принадлежности, территории проживания – в сельской местности, малых городах) могут демонстрировать иную точку зрения и применяемые практики. Выявленная динамичность модели телесности ставит проблему временных рамок для сравнительного сопоставления и прогнозирования развития.

Обзор литературы

Проблематика тела волнует умы исследователей уже не одно десятилетие. Динамика представлений о теле, его красоте и востребованности составляют оптику и социологического осмысления. Провозгласив тело предметом социологического анализа, В. S. Turner [7] утверждает тело как социальный конструкт, детерминированный культурой общества и подвластный контролю и управлению.

Тело сегодня выступает неотъемлемым объектом визуального ландшафта повседневности. По мнению S. Grabe, M. Ward и J. Hyde, тела, демонстрируемые

средствами массовой информации и медийными персонами [8], определяют образцы, к которым стремятся индивиды и группы, задают «тональность» нового социокультурного проекта под названием «тело». Тело используется для создания новых возможностей самореализации и самоутверждения [9]. Как отмечает Н. Н. Зарубина, «представления о нормативном теле являются важным механизмом социального контроля, заставляя прилагать целенаправленные усилия по приведению собственного тела и телесных практик в соответствие с одобряемыми образцами» [10, с. 76].

Е. Aniulis, G. Sharp, N. A. Thomas подчеркивают, что представления о нормативном теле гибки и меняются в соответствии с текущими социальными стандартами [11]. Так, S. E. McComb и J. S. Mills считают, что образ современного нормативного женского тела сместился в сторону более пышного типа телосложения, называемого «стройным-полным» [12], а в мужском образце телесности по мнению R. Olivardia и H. G. Pope Jr. с соавторами доминирует худоба и мускулистость [13, 14]. При этом на особенности восприятия тела и идеалы внешности оказывают влияние расово-антропологические [15], национальные [16] и сексуальные [17] особенности и ориентации. Согласно результатам исследования С. Donovan и L. Uhlmann, механизмами, провоцирующими беспокойство по поводу тела, являются самонаблюдение за телом и его сравнение с социально одобряемыми образцами [18].

Как отмечают D. A. Frederick с коллегами, неудовлетворенность телом, согласно исследованиям, традиционно формируется за счет интериоризации социокультурных стандартов, проистекающих из давления семьи, сверстников и средств массовой информации [19]. Однако сегодня все чаще встречаются исследования, посвященные влиянию социальных сетей [20] и интенсивности их использования при восприятии своего тела [21]. Так, R. Rodgers и A. Rousseau приходят к выводу, что возраст может быть важным фактором, снижающим уязвимость к воздействию визуального контента социальных сетей, при этом подростки младшего возраста чаще всего сталкиваются с негативными последствиями. Кроме того, повышенному риску могут подвергаться женщины и другие группы, для которых внешний вид тесно связан с привлекательностью и самооценкой [22]. Аналогичные результаты демонстрируют отечественные исследования: неудовлетворенность образом телесного «Я» проявляется чаще у женщин, чем у мужчин [23].

Коронавирусная инфекция стала фактором переосмысления нормативных представлений о теле и практиках заботы о нем [24]. Согласно исследованию M. Vaseviciene, R. Jankauskiene [25], в период локдауна наблюдалось усиление интернализации худощавого тела за счет увеличения времени, проводимого в сети Интернет и активного вовлечения в социальные сети. Вместе с этим исследователи пришли к выводу о том, что политика пребывания дома и дистанционное обучение студентов могут снизить стресс, связанный с образом тела, поскольку тело как объект общественного внимания нивелируется во время изоляции. Можем предположить, что, несмотря на влияние социальных медиа в период распространения COVID-19 на представления о теле, в реальности

востребованными становятся его функциональные характеристики, а также, по замечанию А. В. Меренкова, устойчивость психической системы [26].

О развитии функциональных характеристик тела пишут К. Н. Белогай и Д. А. Осипова [27], утверждая возможность преодоления неудовлетворенности телом и формирования позитивного его восприятия: «увеличение физической активности подростков, направленной именно на развитие функциональных характеристик, а не на изменение веса, способствовало формированию более позитивных, целостных и реалистичных представлений о теле». При этом как показывают исследования студенческой молодежи, проведенные А. Н. Хруповой [23], функциональные характеристики тела, его физические качества, более важны именно для юношей, нежели для девушек, поскольку внешние данные позволяют девушкам обращать на себя внимание окружающих.

В целом нормативное тело понимается в работе как соответствующее современным социокультурным ценностным представлениям, циркулирующим в общественных системах, социально-одобряемая и формируемая в процессе социальных отношений модель. Предложенный выше обзор позволил нам определить лакуны, требующие нового осмысления нормативного тела. В фокусе нашего исследования – студенческая молодежь как социально-демографическая группа, главный ресурс воспроизводства социальной структуры и источник инноваций. Вместе с тем молодость – это особый этап в жизненном пути индивида, этот возраст характеризуется интенсификацией общения, поиском смысла жизни и идентичностей, включением в различного рода активности, становлением мировоззрения. Находясь в «интервале» между подростковостью и взрослостью для молодежи, в том числе и студенческой, актуализируется проблематика отношения к своему телу, его восприятие и оценка. Удовлетворенность телом, позитивная его оценка может служить базисом становления успешного человека, индикатором социального и эмоционального благополучия. Тело выступает источником и условием деятельного отношения индивида к миру. Наше эмпирико-социологическое исследование посвящено вопросам представления студентов о нормативном теле, его характеристиках и соответствии собственного тела стандартным образцам.

Методология, материалы и методы

С целью анализа представлений студенческой молодежи о нормативном теле мы обратились к методу онлайн-опроса, который был проведен летом-осенью 2022 года. Выборочная совокупность составила 380 студентов от 18 до 24 лет, проживающих в крупных городах Свердловской области: жители Екатеринбурга составили 32,1 %, Нижнего Тагила – 24,7 %, Каменск-Уральского – 43,2 %. В выборочную совокупность были включены учащиеся и студенты учебных заведений высшего, средне-профессионального образования.

Полученные результаты были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS. Для анализа использовались методы расчета показателей дескриптивной статистики, оценки связи между

переменными, а также многомерного статистического анализа. С целью выявления тесноты взаимосвязи между выбором типа телесности, социально-демографическими показателями (пол, возраст, город проживания) и оценкой своей телесности проводился корреляционный анализ с определением коэффициентов линейной корреляции Пирсона, который показал единственную сильную связь с полом респондентов (0,329, корреляция значима на уровне 0,01, двухсторонняя).

В качестве дополнительного метода применялись проективные методики. В вербальных проективных техниках использовались свободные ассоциации с нормативным женским и мужским телом, здоровым телом, методами достижения здорового, эстетичного и выносливого тела через методику незавершенных предложений. С помощью невербальной (рисуночной) проективной методики выявлялись образные ассоциации с нормативным телом. Рисуночные методики применяются в социологических исследованиях для выявления смыслов, ассоциативных значений, которые не проговариваются при интервьюировании в силу самоочевидности, «растворенности» в повседневной жизни либо по причине их латентного характера, а также влияния социальной (не) желательности. Рисование активизирует образное мышление, возможность оставить вербальное сопровождение (подписи, комментарии) обеспечивает соотнесение с рационально-логическим рядом [28, 29].

В начале 2023 года мы использовали методику незавершенного предложения и рисуночную методику, обратившись к студентам бакалавриата с просьбой ответить на вопросы о нормативном мужском и женском теле и нарисовать тела, которые, по их оценкам, отвечают современным запросам общественной системы и считаются нормативными. Всего было получено 35 текстов и рисунков, которые мы обобщили в соответствии с поставленными целевыми установками исследования.

Результаты исследования

Представления о свойствах и характеристиках нормативного тела среди студентов в большей степени соответствуют традиционным стереотипам, циркулирующим уже не одно десятилетие в общественных системах. Сравнение представлений о нормативной телесности у представителей мужского и женского пола (табл. 1) показывает, что во многом они совпадают, что свидетельствует о наличии устойчивых социальных ожиданий. Среди качеств, присущих нормативному женскому телу, опрошенные выделяют: ухоженность (87,6 %), стройность (67,6 %), сексуальность (67,4 %), пластичность (43,7 %), т. е. женское тело, по мнению респондентов, должно быть красивым, привлекательным для окружающих, желанным для противоположного пола. К преимущественным характеристикам нормативного мужского тела студенты относят физическую силу (70,8 %), работоспособность (51,1 %), наличие мускулатуры (49,5 %) и выносливость (47,1 %). Таким образом, мужскому телу, наоборот, приписываются физические качества, способствующие успешному достижению жизненных целей.

Наиболее интересно выделить «точки расхождения» в представлениях юношей и девушек. Говоря о женской телесности, девушки чаще предъявляют ожидание ухоженности, стройности и пластичности, тем самым более активно воспроизводя формулу эстетичного тела; у юношей чаще упоминаются ожидания выносливости, жизнестойкости и физической силы в женском теле – эти позиции не являются лидирующими в мужской оценке женской телесности, но прослеживается определенный сдвиг в сторону образца тела, наделенного функциональными свойствами, способного эффективно реализовать многообразие социальных ролей.

От мужской телесности девушки чаще ждут физической силы, мускулатуры, жизнестойкости, а юноши чаще упоминают о выносливости, физической активности, сексуальности, гибкости. С одной стороны, оба акцента укладываются в формат функционирующего тела, но с другой – «женский взгляд» подчеркивает статичную физическую силу и ее внешние атрибуты (образ мужчины-скалы), а мужской – динамичность проявления, использование этой силы.

Подчеркнем также, что нет ни одного свойства, которое в равной мере ожидалось бы от мужского или женского тела – следовательно, все предложенные характеристики расцениваются либо как преимущественно мужские, либо как женские. Наименьшее расхождение оценки присуще качествам жизнестойкости и физической активности. У девушек показатель разницы в оценке больше, чем у юношей, что говорит о более выраженной стереотипизации, более однозначном маркировании ими качеств как мужских или женских.

Таблица 1

Характеристики востребованного мужского и женского тела (в % от числа ответивших по гендерным группам)

Table 1

Characteristics of the normative male and female body (in % of respondents by gender)

Характеристики <i>Characteristics</i>	Женское тело <i>Female body</i>		Мужское тело <i>Male body</i>		Разница в оценке качества в мужском и женском теле* <i>The difference in quality assessment in the male and female body*</i>	
	Глазами юношей <i>Through the eyes of boys</i>	Глазами девушек <i>Through the eyes of girls</i>	Глазами юношей <i>Through the eyes of boys</i>	Глазами девушек <i>Through the eyes of girls</i>	Глазами юношей <i>Through the eyes of boys</i>	Глазами девушек <i>Through the eyes of girls</i>
Физическая сила <i>Physical strength</i>	8,6	4,4	67,5	72,0	-58,9	-67,6
Наличие мускулатуры <i>Presence of musculature</i>	4,8	5,2	46,7	50,5	-41,9	-45,3

Выносливость <i>Endurance</i>	16,2	12,7	51,4	45,5	-35,2	-32,8
Эстетичность, ухоженность <i>Aesthetics, beauty</i>	78,1	91,3	40,0	42,2	38,1	49,1
Жизнестойкость <i>Vitality</i>	32,4	23,3	24,8	30,2	7,6	-6,9
Физическая активность <i>Physical activity</i>	18,1	18,5	35,2	25,8	-17,1	-7,3
Сексуальность <i>Sexuality</i>	70,5	66,2	27,6	18,5	42,9	47,7
Стройность, правильные пропорции <i>Slenderness, correct proportions</i>	63,8	69,1	20,0	17,1	43,8	52,0
Гибкость, пластичность <i>Flexibility, plasticity</i>	38,1	45,8	6,7	2,5	31,4	43,3
Ничего не характерно <i>Nothing typical</i>	3,8	2,2	2,9	4,0		

* Показатель рассчитан как разница в долях выбравших данное качество для женского тела и мужского. Знак «-» указывает, что качество преимущественно мужское

* The indicator is calculated as the difference in the proportions of those who chose this quality for the female and male bodies. The «-» sign indicates that the quality is predominantly masculine

Материалы, собранные в ходе качественного исследования, демонстрируют, что для студенческой молодежи актуальным становится тело здоровое. Наделяя нормативное женское тело такими традиционными свойствами как стройность / ухоженность / гибкость, а мужское – атлетичность / выносливость / физическая сила, тем не менее как юноши, так и девушки включают в риторiku о телесности здоровье как, прежде всего, источник активности индивида и способности справиться с физическими нагрузками: «*позволяет заниматься творчеством, трудовой деятельностью, сексом, спортом и имеет к этому желание*» (жен., 18 лет). Кроме того, здоровое тело, по оценкам студентов – это тело выносливое, комфортное для жизни, не требующее постоянного медицинского вмешательства.

Нормативная телесность, визуализированная в рисунках мужских и женских тел, также отражает общую ориентацию на здоровое тело. Маркерами при анализе рисунков стали пропорции тела, выделение мускулов как в мужских, так и в женских телах, фиксация на движение тела. Студенты добавляли в рисунках и описание, подчеркивая, что нормативное тело – тело здоровое. Интересным, на наш взгляд, выглядит и намечающаяся ориентация на естественную/природную основу тела. Так, студенты прорисовывали волосной покров (и в мужских, и в женских телах), а при описании нормативного тела использовали прилагательное – натуральное тело («*морщинки, складки, родинки, волосы на теле, без хирургического вмешательства*» (жен., 18 лет)). Отметим,

что пластические операции / инъекции, по оценкам практически всех информантов, выступают наиболее рискованной для здоровья практикой конструирования телесности.

Полученные в ходе анкетирования данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне удовлетворенности собственным телом среди студентов: 62 % юношей и 62,5 % девушек поставили своему телу 4–5 баллов из 5 возможных. При этом половина опрошенных (48,6 % юношей и 55,3 % девушек) оценивают свое тело, как соответствующее стандартам.

57,9 % опрошенных считают, что состояние тела больше зависит от того, как человек заботится о себе, чем от природных данных. Для достижения нормативного образа тела как тела, прежде всего, здоровые студенты используют физическую активность (*«делаю ежедневную зарядку, занимаюсь физкультурой и спортом»* (муж., 18 лет)) и стремятся рационально питаться (*«выбираю качественные по составу продукты, не употребляю полуфабрикаты»* (муж., 18 лет)). В ходе исследования нами было обнаружено, что эти же практики студенты включают в свой образ жизни как для достижения эстетически привлекательного тела, так и для формирования тела функционального (выносливого / работоспособного). Основное отличие между практиками, нацеленными на повышение/сохранение привлекательности тела, и эффективным выполнением им социальных функций заключается лишь в использовании в первом случае гигиенических и эстетических процедур (*«ухаживаю за ним: маски, массажи, крема»* (жен., 18 лет)). Таким образом, можно говорить о существующем ядре практик заботы о теле (нормативное здоровое тело) сквозь призму привлекательности и функциональности, которое включает в себя физическую активность и рациональное сбалансированное пищевое поведение.

Размышляя о мотивах, заставляющих людей изменять свое тело, опрошенные студенты обозначают три основные группы причин (более 60 % выборов). Стремление ощущать себя комфортно и удобно в своем теле является для студентов лидирующим мотивом изменения тела. Вторую позицию в рейтинге занимает желание нравиться самому себе. Далее в тройку лидеров попадает стремление быть привлекательным в глазах других людей. В целом лидирующие мотивы модификации тела ориентированы на коммуникацию с окружающими, описываемую преимущественно в терминах привлекательности (65–75 %). Мотивы, напрямую связанные с состоянием здоровья, составляют второй приоритет выбора студентов: 43,2 % заявляют о цели укрепления здоровья. В наименьшей степени значимым мотивом выступает желание решить утилитарные задачи, связанные с достижением конкретных целей и оказанием целенаправленного влияния на людей через свою внешность (5–11 %).

Результаты исследования свидетельствуют, что ценность ощущения комфорта существенно превалирует над желанием быть внешне привлекательным. Большинство опрошенных не согласилось с суждением *«Я стараюсь покупать одежду, в которой хорошо выгляжу, даже в ущерб удобству»* (79,1 % юношей и 76,7 % девушек). Вместе с тем респонденты ответили, что специ-

ально уделяют время на то, чтобы хорошо выглядеть перед тем, как выйти на улицу (59 % юношей и 83,3 % девушек). Таким образом, внешняя привлекательность остается значимой для молодежи, но тем не менее уступает перед чувством комфорта в своем теле. В ходе описания здорового тела в методике незавершенного предложения треть информантов описывала здоровое тело как тело комфортное для жизни: «любой формы, силуэта, роста, веса, с растяжками / шрамами / волосами, с разными внешними недостатками... тело, в котором человеку комфортно жить...» (жен., 18 лет). Каждый второй студент в количественном исследовании ощущает свое тело как выносливое, способное выполнять работу на протяжении длительного времени (62,8 % юношей и 49,1 % девушек) и справляться с большими нагрузками в короткий срок (61,9 % юношей и 58,5 % девушек).

Что касается COVID-19, четверть опрошенных студентов заявляют (и, следовательно, осознают), что пандемия повлияла на их отношение к своему здоровью и телесности (две трети опрошенных студентов не ощутили влияния пандемии на свое отношение к здоровью и телу – 74,3 % юношей и 59,2 % девушек). Однако на уровне реальных здоровьесберегающих практик заботы о теле 67,6 % участников опроса фиксируют изменения в сравнении с допандемийным периодом (табл. 2). Это указывает, с одной стороны, на более быстрое изменение реальных практик в вопросах отношения к телу в сравнении с изменением установок на телесность, а, с другой – на низкую рефлексивность тематики телесности на уровне обыденного сознания. Согласно опросу, распространение получило тщательное соблюдение личной гигиены, контроль за психическим состоянием, полноценный сон, физическая активность.

Таблица 2

Практики заботы о теле, которые студенты стали использовать чаще в связи с пандемией COVID-19 (в % от числа ответивших)

Table 2

Body care practices students are using more frequently due to the COVID-19 pandemic (in % of the number of respondents)

Практики заботы о теле <i>Body care practices</i>	%
Личная гигиена <i>Personal hygiene</i>	37,1
Контроль психического состояния <i>Mental health control</i>	29,7
Полноценный сон <i>Quality sleep</i>	28,7
Физическая активность <i>Physical activity</i>	26,8
Оптимальное сочетание режима труда и отдыха <i>The optimal combination of work and leisure</i>	20,3
Правильное рациональное питание <i>Proper rational nutrition</i>	19,5
Прием витаминов, БАД <i>Taking vitamins, dietary supplements</i>	18,9

Ограничение / отсутствие вредных привычек (курения, прием алкоголя) <i>Restriction / absence of bad habits (smoking, drinking alcohol)</i>	14,7
Прием лекарственных средств <i>Taking medicines</i>	11,8
Регулярное посещение врачей <i>Regular visits to doctors</i>	10,0
Ничего не изменилось <i>Nothing changed</i>	32,4

Обсуждение

Материалы, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что нормативное тело в оценках студентов наряду со стереотипизированными представлениями, приписывающими мужскому телу маскулинные свойства (наличие мускулатуры и т. п.), а женскому – черты, характеризующие внешнюю привлекательность (ухаживенность и т. п.), имеет фундамент: нормативное тело – это прежде всего здоровое тело. Исследование А. В. Меренкова подтверждает наши данные: в современном обществе востребовано здоровое, стройное тело [30]. Данные ВЦИОМ (n = 1592, 2022 г.) свидетельствуют о том, что среди всех опрошенных представителей молодого поколения 2/3 респондентов в возрасте 18–24 года внимательно относятся к своему здоровью: занимаются спортом, избегают вредных привычек и т. п.¹

Результаты количественного опроса согласуются в целом с данными ранее проведенного К. А. Бабянц, Е. В. Коломийченко, И. С. Хажуевым исследования самовосприятия студентов, где для юношей наиболее значима модальность Я-физического, а для девушек – идентичность Я-эстетического [31]. К аналогичным выводам приходит А. Н. Хрупова: физические качества тела более важны именно для юношей, нежели для девушек, для которых значимы качества внешнего вида [23]. Однако при глубинном анализе в ходе качественного исследования было выявлено, что тело в представлениях студентов должно быть здоровым, комфортным для активной жизнедеятельности и привлекательным как в своих глазах, так и в оценках окружающих.

Поднимая вопрос об отчуждении тела в современном медиализированном мире, исследователи отмечают, что тело предстает как объект манипулятивных воздействий со стороны социальных институтов, формируя универсальные стандартизированные дисциплинированные образцы [32, 33]. Преодоление отчуждения индивида от собственного тела, по оценке А. И. Маркова и А. А. Тороповой [34], возможно через гармоничную телесность. Описывая как нормативную модель тела, так и собственные практики ее достижения, опрошенные студенты выстраивают собственную логику: нормативная модель – здоровое тело, в котором комфортно осуществлять жизнедеятельность. При этом отсутствие в описании нормативной модели явных физических параметров тела (высокое / низкое; худое / пышное) свидетельствует, с одной

¹ Ценности молодежи [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. 2022. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 13.02.2023).

стороны, об эго-рационализированном восприятии тела (удобное / комфортное тело), но, с другой стороны, при утверждении себя в роли субъекта организации и управления собственной жизнью, молодое поколение демонстрирует и чувственно-эмоциональное отношение к телу через выражение в описании практик заботы о теле (тепло одеваюсь / медитирую), и высокую степень удовлетворенности им. Исследование, проведенное в 2015 году компанией GfK (n = 27000, опрос проведен в 22 странах, включая Россию), показало, что только 16 % опрошенных в возрасте от 15 до 19 лет признались, что «не совсем» довольны своей внешностью¹. По данным ВЦИОМ (n = 500, 2020 г.), даже среди подростков доля тех, кого устраивает их внешность, выше числа недовольных своей внешностью².

Результаты исследования показали, что в нормативную модель здорового тела органично вплетены характеристики эстетичного / красивого тела и тела функционального / выносливого. Это нашло отражение в практиках конструирования нормативной модели здорового тела, имеющего ядро/базис, включающего физическую активность и сбалансирование питания, которые студенты используют для достижения привлекательности и работоспособности тела. В качестве надстройки согласно исследованию для формирования внешне привлекательного тела применяются гигиенические и косметологические процедуры, а для повышения функциональности – пешеходные прогулки и закаливание.

Пандемия COVID-19 спровоцировала, по оценкам студентов, повседневную активность в сфере личной гигиены, сохранения психического здоровья, увеличения физической нагрузки. Исследователи M. Vaseviciene и R. Jankauskiene [25] на основе опроса 1 850 студентов в период пандемии установили, что изменений в образе тела в период пандемии не произошло, однако наблюдалось уменьшение физической активности, снижение самооценки состояния здоровья, а у женщин – трудности в психологической сфере. Эти ключевые позиции, отражающие качество жизни в период пандемии, позволяют нам утверждать, что для опрошенных нами студентов они также стали значимыми: при снижении «накала» пандемийной ситуации наблюдается усиление соответствующих практик заботы о теле и здоровье.

Заключение

Материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Количественный опрос студентов показал, что нормативное тело как мужское, так и женское наделено стереотипными свойствами. Однако при глубинном качественном исследовании в представлениях студентов актуализирована модель

¹ Исследование GfK: как мы относимся к собственной внешности [Электрон. ресурс] // Growth from Knowledge. 2015. Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-kak-my-otnosimsja-k-sobstvennoi-vneshnosti> (дата обращения: 13.02.2023).

² Индекс подростковой самооценки бренда Dove [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. 2021. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-podrostkovoi-samoocenki-brenda-dove> (дата обращения: 13.02.2023).

здорового тела, включающая в себя характеристики эстетичности и функциональности. Связующим звеном при формировании нормативного тела становятся практики сбалансированного питания и физической активности, которые составляют ядро здорового тела. В качестве дополнительных практик, нацеленных на совершенствование внешнего облика, студенты используют эстетическую косметологию, а для повышения выносливости – пешие прогулки и закаливание. В совокупности практики заботы о теле определяют общую ориентацию на комфортное для жизнедеятельности тело, которое только в здоровом состоянии позволяет реализовать широкий репертуар потребностей и интересов молодого поколения.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в расширении данных об особенностях представлений студентов о нормативном теле, особенностях его конструирования. Выводы исследования могут выступать основой для разработки рекомендаций и программ по формированию у студентов культуры конструирования здорового по физическим и психическим характеристикам тела. Перспективы дальнейших исследований видятся в осмыслении тела человека в контексте его социальной активности, определении границ ответственности индивида и социальных институтов за тело, функционирующее в общественной системе, выявлении соответствия условий жизнедеятельности ожиданиям индивидов, имеющих телесные дефекты, изучении практик моделирования тела с использованием инновационных технологий, исследовании института образования как агента становления культуры здоровьесбережения молодого поколения.

Список использованных источников

1. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
2. Heinberg L. J. Theories of body image disturbance: Perceptual, developmental, and sociocultural factors // Thompson J. K. (Ed.) *Body image, eating disorders, and obesity: An integrative guide for assessment and treatment*. 2001. P. 27–47. DOI: 10.1037/10502-002
3. Bennett S., Maton K., Kervin L. The “digital natives” debate: A critical review of the evidence // *British Journal of Educational Technology*. 2008. № 39 (5). P. 775–786. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x
4. Антонова Н. Л. Трансформация представлений молодежи о теле // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 15–18. DOI: 10.24158/tpor.2022.9.1
5. Антонова Н. Л., Мальцева А. П. Здоровьесберегающие практики молодежи в условиях пандемии: пилотное исследование // *Acta Biomedica Scientifica*. 2022. № 7 (3). С. 57–63. DOI: 10.29413/ABS.2022-7.3.7
6. Антонова Н. Л., Меренков А. В. Культура здоровьесбережения студенческой молодежи: противоречия становления и развития [Электрон. ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 2 (85). С. 88–100. Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/jourssa/article/view/561> (дата обращения: 10.02.2023).
7. Turner B. S. *Regulating bodies. Essays on medical sociology*. London: Routledge. 1992. DOI: 10.4324/9780203214183

8. Grabe S., Ward M., Hyde J. The role of the media in body image concerns among women: A meta-analysis of experimental and correlational studies // *Psychological Bulletin*. 2008. № 134 (3). P. 460–476. DOI: 10.1037/0033-2909.134.3.460

9. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация [Электрон. ресурс] // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки*. 2018. Т. 13, № 1 (173). С. 51–58. Режим доступа: <https://tempusetmemoria.ru/article/view/3040> (дата обращения: 10.02.2023).

10. Зарубина Н. Н. Представления о «нормативном теле» как детерминанты изменений в практиках питания россиян [Электрон. ресурс] // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 1. С. 75–91. Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2015_1/075-091.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

11. Anilius E., Sharp G., Thomas N. A. The ever-changing ideal: The body you want depends on who else you're looking at // *Body Image*. 2021. № 36. P. 218–229. DOI: 10.1016/j.bodyim.2020.12.003

12. McComb S. E., Mills J. S. The effect of physical appearance perfectionism and social comparison to thin-, slim-thick-, and fit-ideal Instagram imagery on young women's body image // *Body Image*. 2022. № 40. P. 165–175. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.12.003

13. Olivardia R., Pope H. G. Jr., Mangweth B., Hudson J. I. Eating disorders in college men // *The American Journal of Psychiatry*. 1995. № 152. P. 1279–1285. DOI: 10.1176/ajp.152.9.1279

14. Pope H. G. Jr., Gruber A. J., Choi P. Y., Olivardia R., Phillips K. A. Muscle dysmorphia: an under-recognized form of body dysmorphic disorder // *Psychosomatics*. 1997. № 38. P. 548–557. DOI: 10.1016/S0033-3182(97)71400-2

15. Lowy A. S., Rodgers R. F., Franko D. L., Pluhar E., Webb J. B. Body image and internalization of appearance ideals in Black women: An update and call for culturally-sensitive research // *Body Image*. 2021. № 39. P. 313–327. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.005

16. Franko D., Coen E., Roehrig J., Rodgers R., Jenkins A., Lovering M., Dela Cruz S. Considering J. Lo and ugly betty: A qualitative examination of risk factors and prevention targets for body dissatisfaction, eating disorders, and obesity in young Latina women // *Body Image*. 2012. № 9. P. 381–387. DOI: 10.1016/j.bodyim.2012.04.003

17. Dahlenburg S. C., Gleaves D. H., Hutchinson A. D., Coro D. G. Body image disturbance and sexual orientation: An updated systematic review and meta-analysis // *Body Image*. 2020. № 35. P. 126–141. DOI: 10.1016/j.bodyim.2020.08.009

18. Donovan C. L., Uhlmann L. Looking at me, looking at you: The mediating roles of body surveillance and social comparison in the relationship between fit ideal internalisation and body dissatisfaction // *Eating Behaviors*. 2022. № 47. DOI: 10.1016/j.eatbeh.2022.101678

19. Frederick D. A., Tylka T. L., Rodgers R. F., Convertino L., Pennesi J., Parent M. C., Brown T. A., Compte E. J., Cook-Cottone C. P., Crerand C. E., Malcarne V. L., Nagata J. M., Perez M., Pila E., Schaefer L. M., Thompson J. K., Murray S. B. Pathways from sociocultural and objectification constructs to body satisfaction among men: The U.S. Body Project I // *Body Image*. 2022. № 41. P. 84–96. DOI: 10.1016/j.bodyim.2022.01.018

20. Scott G. G., Pinkosova Z., Jardine E., Hand C. J. “Thinstagram”: Image content and observer body satisfaction influence the when and where of eye movements during Instagram image viewing // *Computers in Human Behavior*. 2023. № 138. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107464

21. Jung J., Barron D., Lee Y., Swami V. Social media usage and body image: Examining the mediating roles of internalization of appearance ideals and social comparisons in young women // *Computers in Human Behavior*. 2022. № 135. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107357

22. Rodgers R. F., Rousseau A. Social media and body image: Modulating effects of social identities and user characteristics // *Body Image*. 2022. № 41. P. 284–291. DOI: 10.1016/j.bodyim.2022.02.009

23. Хрупова А. Н. Представления студентов об идеале собственного тела // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 54–64. DOI: 10.1838dc/4/2310-7235-2019-2-54-64

24. Robertson M., Duffy F., Newman E., Bravo C. P., Ates H. H., Sharpe H. Exploring changes in body image, eating and exercise during the COVID-19 lockdown: A UK survey // *Appetite*. 2021. № 159. DOI: 10.1016/j.appet.2020.105062

25. Baveciciene M., Jankauskiene R., Changes in sociocultural attitudes towards appearance, body image, eating attitudes and behaviours, physical activity, and quality of life in students before and during COVID-19 lockdown // *Appetite*. 2021. № 166. DOI: 10.1016/j.appet.2021.105452

26. Меренков А. В. Конструирование востребованного тела: до и во время пандемии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 2. С. 145–154. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-145-154

27. Белогай К. Н., Осипова Д. А. Представления о своем теле девочек-подростков с разным уровнем физической активности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 3–15. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.27.3

28. Мельникова О. Т. Методики и техники фокус-группового исследования [Электрон. ресурс] // Социология 4М. 2007. № 24. С. 7–28. Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/view/4108/3848> (дата обращения: 10.02.2023).

29. Гуреев С. В. Анализ рисунков в социологических исследованиях [Электрон. ресурс] // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–139. Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-10/gureev.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

30. Меренков А. В. Социокультурные факторы формирования потребности в конструировании востребованного тела [Электрон. ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2, № 3. С. 273–281. Режим доступа: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/2609> (дата обращения: 10.02.2023).

31. Бабиянц К. А., Коломийченко Е. В., Хажуев И. С. Особенности самооношения студентов вуза, занимающихся и не занимающихся спортом, в связи с самовосприятием физической и эстетической модальностей Я-образа // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 25–38. DOI: 10.21702/rpj.2017.1.2

32. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. году [Электрон. ресурс]. СПб.: Наука, 2005. 312 с. Режим доступа: <https://scibook.net/filosofii-pervoistochniki/nujno-zaschischat-obschestvo-kurs-lektsiy.html> (дата обращения: 10.02.2023).

33. Тхостов А. Ш. Психология телесности [Электрон. ресурс]. М.: Смысл, 2002. 288 с. Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/5/0055/5_0055-1.shtml (дата обращения: 10.02.2023).

34. Макаров А. И., Торопова А. А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме // *Logos et Praxis*. 2016. № 4 (34). С. 16–26. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.4.2

References

1. Goffman I. Stigma: Zаметki ob upravlenii isporchennoj identichnost'ju. = Stigma: Notes on the management of spoiled identity [Internet]. 1963 [cited 2023 Feb 10]. Available from: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (In Russ.)

2. Heinberg L. J. Theories of body image disturbance: Perceptual, developmental, and sociocultural factors. In: J. K. Thompson (Ed.). *Body image, eating disorders, and obesity: An integrative guide for assessment and treatment*. 2001. p. 27–47. DOI: 10.1037/10502-002

3. Bennett S., Maton K., Kervin L. The 'digital natives' debate: A critical review of the evidence. *British Journal of Educational Technology*. 2008; 39 (5): 775–786. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2007.00793.x

4. Antonova N. L. The transformation of youth perception of the body. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2022; 9: 15–18. DOI: 10.24158/typor.2022.9.1 (In Russ.)

5. Antonova N. L., Maltseva A. P. Health-saving practices of young people under pandemic conditions: A pilot study. *Acta Biomedica Scientifica*. 2022; 7 (3): 57–63. DOI: 10.29413/ABS.2022-7.3.7 (In Russ.)
6. Antonova N. L., Merenkov A. V. A culture of students' health protection: The contradictions of its formation and development. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology* [Internet]. 2016 [cited 2023 Feb 10]; 2 (85): 88–100. Available from: <http://www.jourssa.ru/jourssa/article/view/561> (In Russ.)
7. Turner B. S. Regulating bodies. Essays on medical sociology [Internet]. London: Routledge; 1992 [cited 2023 Feb 10]. Available from: <https://www.routledge.com/Regulating-Bodies-Essays-in-Medical-Sociology/Turner-Turner/p/book/9780415514866>
8. Grabe S., Ward M., Hyde J. The role of the media in body image concerns among women: A meta-analysis of experimental and correlational studies. *Psychological Bulletin*. 2008; 134 (3): 460–476. DOI: 10.1037/0033-2909.134.3.460
9. Merenkov A. V., Antonova N. L. The Construction of the body as a transformation of the biosocial nature of human being: Sociological conceptualization and interpretation. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki = IZVESTIA Ural Federal University Journal. Series 3, Social and Political Sciences* [Internet]. 2018 [cited 2023 Feb 10]; 1 (173): 51–58. Available from: <https://tempuset-memoria.ru/article/view/3040> (In Russ.)
10. Zarubina N. N. Ideas about the “normative body” as determinants of changes in the nutritional practices of Russians. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii = Historical Psychology and Sociology* [Internet]. 2015 [cited 2023 Feb 10]; 1: 75–91. Available from: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2015_1/075-091.pdf (In Russ.)
11. Aniulis E., Sharp G., Thomas N. A. The ever-changing ideal: The body you want depends on who else you're looking at. *Body Image*. 2021; 36: 218–229. DOI: 10.1016/j.bodyim.2020.12.003
12. McComb S. E., Mills J. S. The effect of physical appearance perfectionism and social comparison to thin-, slim-thick-, and fit-ideal Instagram imagery on young women's body image. *Body Image*. 2022; 40: 165–175. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.12.003
13. Olivardia R., Pope H. G. Jr., Mangweth B., Hudson J. I. Eating disorders in college men. *The American Journal of Psychiatry*. 1995; 152: 1279–1285. DOI: 10.1176/ajp.152.9.1279
14. Pope H. G. Jr., Gruber A. J., Choi P. Y., Olivardia R., Phillips K. A. Muscle dysmorphia: An under-recognized form of body dysmorphic disorder. *Psychosomatics*. 1997; 38: 548–557. DOI: 10.1016/S0033-3182(97)71400-2
15. Lowy A. S., Rodgers R. F., Franko D. L., Pluhar E., Webb J. B. Body image and internalization of appearance ideals in Black women: An update and call for culturally-sensitive research. *Body Image*. 2021; 39: 313–327. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.005
16. Franko D., Coen E., Roehrig J., Rodgers R., Jenkins A., Lovering M., Dela Cruz S. Considering J. Lo and Ugly Betty: A qualitative examination of risk factors and prevention targets for body dissatisfaction, eating disorders, and obesity in young Latina women. *Body Image*. 2012; 9: 381–387. DOI: 10.1016/j.bodyim.2012.04.003
17. Dahlenburg S. C., Gleaves D. H., Hutchinson A. D., Coro D. G. Body image disturbance and sexual orientation: An updated systematic review and meta-analysis. *Body Image*. 2020; 35: 126–141. DOI: 10.1016/j.bodyim.2020.08.009
18. Donovan C. L., Uhlmann L. Looking at me, looking at you: The mediating roles of body surveillance and social comparison in the relationship between fit ideal internalisation and body dissatisfaction. *Eating Behaviors*. 2022; 47. DOI: 10.1016/j.eatbeh.2022.101678
19. Frederick D. A., Tylka T. L., Rodgers R. F., Convertino L., Pennesi J., Parent M. C., et al. Pathways from sociocultural and objectification constructs to body satisfaction among men: The U.S. Body Project I. *Body Image*. 2022; 41: 84–96. DOI: 10.1016/j.bodyim.2022.01.018

20. Scott G. G., Pinkosova Z., Jardine E., Hand C. J. “Thinstagram”: Image content and observer body satisfaction influence the when and where of eye movements during Instagram image viewing. *Computers in Human Behavior*. 2023; 138. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107464
21. Jung J., Barron D., Lee Y., Swami V. Social media usage and body image: Examining the mediating roles of internalization of appearance ideals and social comparisons in young women. *Computers in Human Behavior*. 2022; 135. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107357
22. Rodgers R. F., Rousseau A. Social media and body image: Modulating effects of social identities and user characteristics. *Body Image*. 2022; 41: 284–291. DOI: 10.1016/j.bodyim.2022.02.009
23. Hrupova A. N. Students’ ideas about the ideal of their own body. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*. 2019; 2: 54–64. DOI: 10.1838dc 4/2310-7235-2019-2-54-64 (In Russ.)
24. Robertson M., Duffy F., Newman E., Bravo C. P., Ates H. H., Sharpe H. Exploring changes in body image, eating and exercise during the COVID-19 lockdown: A UK survey. *Appetite*. 2021; 159. DOI: 10.1016/j.appet.2020.105062
25. Baceviciene M., Jankauskiene R., Changes in sociocultural attitudes towards appearance, body image, eating attitudes and behaviours, physical activity, and quality of life in students before and during COVID-19 lockdown. *Appetite*. 2021; 166. DOI: 10.1016/j.appet.2021.105452
26. Merenkov A. V. Designing the in-demand body: Before and during the pandemic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2021; 5 (2): 145–154. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-145-154 (In Russ.)
27. Belogaj K. N., Osipova D. A. Adolescent girls’ vision of their body having various levels of physical activity. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija = The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 2019; 27: 3–15. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.27.3 (In Russ.)
28. Melnikova O. T. Methods and techniques of Focus Group Research. *Sociologiya 4M = Sociology 4M* [Internet]. 2007 [cited 2023 Feb 10]; 24: 7–28. Available from: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/view/4108/3848> (In Russ.)
29. Gureev S. V. Analysis of drawings in sociological research. *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Studies* [Internet]. 2007 [cited 2023 Feb 10]; 10: 132–139. Available from: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-10/gureev.pdf> (In Russ.)
30. Merenkov A. V. The construction of the demanded body and socio-cultural factors building the demand for it. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations* [Internet]. 2018 [cited 2023 Feb 10]; 2 (3): 273–281. Available from: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/2609> (In Russ.)
31. Babijanc K. A., Kolomijchenko E. V., Hazhuev I. S. Features of self-attitude in university students involved and not involved in sports in relation to self-perception of physical and aesthetic modalities of self-image. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2017; 14 (1): 25–38. DOI: 10.21702/rpj.2017.1.2 (In Russ.)
32. Foucault M. Nuzhno zashishhat’ obshchestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans v 1975–1976 uchebnom godu = “Society Must Be Defended”: Lectures at the Collège de France, 1975–1976 [Internet]. Saint Petersburg: Publishing House Nauka; 2005 [cited 2023 Feb 10]. 312 p. Available from: <https://scibook.net/filosofii-pervoistochniki/nujno-zaschischat-obschestvo-kurs-lektsiy.html> (In Russ.)
33. Thostov A. Sh. Psihologija telesnosti = Psychology of corporality [Internet]. Moscow: Publishing House Smysl; 2002 [cited 2023 Feb 10]. 288 p. Available from: https://pedlib.ru/Books/5/0055/5_0055-1.shtml (In Russ.)
34. Makarov A. I., Toropova A. A. Aloof bodies: Interpretation of the concept of the corporality in the postmodernism. *Logos et Praxis*. 2016; 4 (34): 16–26. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.4.2 (In Russ.)

Информация об авторах:

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-2063-4970; Екатеринбург, Россия. E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Абрамова Софья Борисовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0003-4010-8406; Екатеринбург, Россия. E-mail: sofia_abramova@mail.ru

Лопатина Виктория Рауфовна – кандидат социологических наук, ассистент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-5377-0960; Екатеринбург, Россия. E-mail: vikakhaf@mail.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в исследовательскую работу.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.01.2023; поступила после рецензирования 18.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Natalya L. Antonova – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-2063-4970; Ekaterinburg, Russia. E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Sofya B. Abramova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0003-4010-8406; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sofia_abramova@mail.ru

Viktoria R. Lopatina – Cand. Sci. (Sociology), Teaching Assistant, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-5377-0960; Ekaterinburg, Russia. E-mail: vikakhaf@mail.ru

Contribution of the authors. The authors made an equal contribution to the research work.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 05.01.2023; revised 18.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Natalia Leonídnova Antónova: Doctora en Ciencias de la Sociología, Profesora, Profesora del Departamento de Sociología Aplicada de la Universidad Federal de los Urales en honor al primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-2063-4970; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: n.l.antonova@urfu.ru

Sofía Borísovna Abrámovna: Candidata a Ciencias de la Sociología, Profesora, Profesora Asociada del Departamento de Sociología Aplicada de la Universidad Federal de los Urales en honor al primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0003-4010-8406; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: sofia_abramova@mail.ru

Viktoriya Raúfovna Lopátina: Candidata a Ciencias de la Sociología, Profesora Asistente del Departamento de Sociología Aplicada de la Universidad Federal de los Urales en honor al primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-5377-0960; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: vikakhaf@mail.ru

Contribución de coautoría. Los autores hicieron una contribución por igual para el procesamiento de datos y redacción del texto del artículo.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 05/01/2023; recepción efectuada después de la revisión el 18/03/2023; aceptado para su publicación el 05/04/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.